

ЮРЬЕВА (Снисарь) Валентина Николаевна

.... Помню ли я начало войны? На Дальнем Востоке день начинается раньше, чем в Центральной и Западной России, и тогда он уже шел к вечеру... Я гуляла по игровой площадке у нашего дома - и вдруг заметила явно чем-то встревоженных и куда-то бегущих людей. Испугалась - и тоже бегом - домой. Мама стояла у репродуктора и как-то напряженно слушала то, что передавали. «Объявили, что началась война». Что это значит, я тогда не понимала...

...На войну отца не призвали – дали бронь, так как в тылу нужны были люди с большим опытом и глубоким знанием железнодорожного дела. Маму направили трудовой фронт. Недавняя учительница, она трудилась на одном из заводов, который перешел на военные рельсы. В детстве я не очень в этом разбиралась, но позже поняла по маминим рассказам, что она изготавливала корпуса для снарядов и бомб.

Родители работали с утра до вечера - по 10-12 часов, а то и больше. Иногда только придут домой – и снова на службу.

...Помню хлебные карточки. Мама вставала очень рано и бежала до работы занимать очередь за хлебом. Потом быстро домой - будила меня или сестер и на детской ладошке записывала фамилию человека, за которым мы должны встать в магазине... А у нас с сестрами своя очередь. И мы никогда не спорили и не капризничали, а, наоборот, радостно ждали своего дня идти за хлебом. Дело в том, что на нашу семью давали целую буханку и плюс еще довесок. И мама разрешала этот довесок съесть той, что отоварила карточки... Просто праздник! Ещё запомнилось, как продавцы заботились о таких как мы, маленьких хозяйюшках, и без конца предупреждали, чтобы мы берегли карточки и не теряли их...

В школу пошла в сентябре 1943 года. Она находилась достаточно далеко от дома, около ручейка... Ходила, конечно, одна, никто нас не сопровождал. Вместо портфеля – тряпичная самодельная сумка. С одеждой и обувью тоже туговато: на четверых не напасись. Но мама все равно как-то выкручивалась – девочкам же хочется красиво одеваться,.. Сама шила-перешивала для нас наряды.

Смутно помню сам школьный процесс в те годы. Мама – учительница по профессии - помогала нам в учебе дома. В школе учителя мало говорили о войне. Возможно, старались беречь нашу психику... Зато частенько напоминали, что нужно помогать родителям по дому. А осенью, особенно при уборке урожая картошки, можно было подработать и у соседей на грядке. У нас ведь на Дальнем Востоке холода наступают очень быстро, и урожай старались убрать вовремя, до заморозков.

У нас не было слышно взрывов бомб и свиста снарядов. Бои шли где-то далеко, за тысячи километров, и все-таки мы очень переживали из-за всего

происходящего и ждали окончания войны. Однажды я вышила кисет и отправила его на фронт вместе со своим письмом. Неизвестный боец ответил мне - с благодарностью. Мама велела взять этот листок в школу. Когда учитель зачитал его всему классу и вернул мне письмо, я положила его в сумку. А вернулась с перемены - нет моего сокровища на месте. Потом выяснилось, что его у меня выкрала соседка-одноклассница Галя...

ЮМ